

К ВОПРОСУ О НЕТИПИЧЕСКИХ ЗНАЧЕНИЯХ РУССКИХ ГЛАГОЛОВ ДВИЖЕНИЯ И ИХ АРМЯНСКИХ ЭКВИВАЛЕНТАХ

В статье рассматриваются вопросы формирования русскоязычной коммуникативной компетенции студентов на основе использования нетипических значений русских глаголов движения и их армянских эквивалентов.

Ключевые слова: сопоставительный анализ, глаголы движения, коммуникативная компетенция, лексико-семантический вариант, семантическая структура.

По мысли В.В. Виноградова, бывает очень трудно “представить со всей полнотой и жизненной конкретностью роль слова в речевом общении и обмене мыслями между членами общества” [2: с. 7]. Тем более осложняется эта проблема в связи с усвоением многозначных слов иностранцами, так как глаголы движения русского языка в большинстве своём отличаются лексической полисемантической.

“Будучи чрезвычайно важным и в определённом смысле загадочным явлением языка, лексическая многозначность относится к числу наиболее сложных объектов лексикографирования”, — отмечает автор множества справочных словарных материалов и лексических минимумов русского языка В.В. Морковкин [4: с. 63].

Лексика, как и язык в целом, является средством членения действительности, и это членение в разных языках неодинаково. Не подлежит сомнению тот факт, что структура значения слова неоднородна в

разных языках. Цель сопоставительного анализа семантической структуры нетипических лексико-семантических вариантов русских и армянских глаголов движения – выявить *эквивалентные* (полностью совпадающие по семантическому объёму), *сходные* (частично совпадающие) и *специфические* (свойственные только русскому или только армянскому языку) лексико-семантические варианты сем соответствующих глаголов движения. Выявление трёх указанных типов лексико-семантических вариантов поможет преподавателю оптимально использовать транспозиционное влияние армянского языка на русский лексический материал и предотвратить возможную интерференцию в области лексического значения русских глаголов движения. Так, положительный перенос (транспозиция) сыграет важную роль при выявлении эквивалентных лексико-семантических вариантов. В случае со сходными лексико-семантическими вариантами, которые часто различаются лишь на уровне синтагматики, возможно как транспозиционное, так и интерферирующее влияние родного языка обучаемых.

Возьмём для сравнения лексико-семантический вариант русского глагола *идти* (“двигаться, переступая ногами”) и частично соответствующий ему лексико-семантический вариант армянского

глагола *gnal* (“прохаживаться, расхаживать”). Семантический объём русского лексико–семантического варианта, безусловно, шире армянского, последний предполагает лишь определённую качественную характеристику “не спеша, взад и вперёд, с места на место”. В данном случае возможен отрицательный перенос (интерференция) более узкого значения армянского лексико–семантического варианта глагола движения на частично совпадающий с ним соответствующий русский лексико–семантический вариант. В такой ситуации преподаватель должен заострить внимание учащихся на несоответствии семантических объёмов лексико–семантического варианта русского и армянского глаголов движения. В качестве иллюстрации семантического несоответствия анализируемых лексико–семантических вариантов могут быть использованы схематичные рисунки, изображающие качественно разное движение, упражнения, цель которых – как можно более точный перевод изучаемых лексических единиц, сценическая передача качественной характеристики движения.

Довольно часто одному армянскому глаголу движения соответствует целый ряд русских глаголов; например, высокочастотное *gal* в зависимости от контекста может быть переведено на русский язык и как “приходить”, и как “приезжать”, и как “приплывать”, и как “прилетать”; глагол *gnal* может соответствовать русским “идти”, “пойти”, “ходить”, “отправляться”, “уезжать”, “уходить”, “убегать”, “улетать” и некоторым другим (см. соотв. словари).

Сопоставительный анализ семантической структуры русских и армянских глаголов движения показывает, что довольно часто для передачи лексического значения того или иного русского глаго-

ла движения армянин использует разные глаголы; иными словами, объёмы лексических значений соответствующих глаголов практически никогда не совпадают: “Несовпадение языковых значений проявляется в различном устройстве номинаций, в различной мотивированности и в различной структуре значений” [3: с. 22]. Несовпадение семантических объёмов не вытекает из различий в отражаемой действительности, а основывается на различных возможностях языкового выражения идентичных предметов и ситуаций окружающего мира.

Преподаватель русского языка в армяноязычной аудитории при вводе в урок русских глаголов движения должен учитывать, что, например, русскому глаголу *бежать* в прямом номинативном значении будет соответствовать армянский глагол *vazel*; в значении “течь” (ручей бежит) – глагол *hosel*; в значении “спасаться бегством” (бежать от врага) – возвратный глагол *phaxchelov azatvel* (букв. = *освободиться, избавиться бегством*); в значении, казалось бы, эквивалентном с точки зрения русского языка предыдущему, — “спасаться бегством из тюрьмы, плена и т. п.” – в армянском языке используется другой глагол – *phaxcheÉ*; довольно частотному русскому словосочетанию “дни бегут” будет соответствовать армянское *“orern ancpim en”* (букв. = *дни идут, проходят*). Следовательно, на уроках русского языка в армяноязычной аудитории нельзя исключать ситуаций, когда учащимся нужно будет подобрать необходимый русский глагол для передачи того или иного значения, в то время как поиски эти не требуются, а нужно лишь знание семантической структуры интересующего глагола, специфика которой будет усвоена лучше и прочнее при условии сопоставления значений глаголов разных языков.

Рассмотрим основные значения данного глагола, представленные в словаре Ожегова:

1) помогать идти, сопровождать идущего (*вести больного под руку*);

2) идти во главе, сопровождать идущего (*вести войска в бой*);

3) управлять движением транспортно-го средства (*вести поезд*);

4) иметь то или иное направление, служить путём куда-нибудь (*Лестница ведёт на крышу*).

В пропозициях предложений, содержащих конструкцию *вести к чему-л.*, часто содержатся философские высказывания, утверждения, выводы философско-этического характера. Например: *Первый признак загнивания этих монополий заключается в том, что в 90-е годы XX века впервые после войны накопление богатства перестало само по себе вести к прогрессу в решении основных гуманитарных проблем человечества* (Делягин М. Глобальная миссия России (2004) // Наш современник, 2004.09.01).

Эквивалентом глагола *вести* в армянском являются глаголы *tanel, ihekcel*. Значение конструкции *вести к чему-л.* в армянском передаётся глаголом *hangecnel* (букв. = привести): *Qo ararqe tsanr hetevanqneri kehangecnu* (букв. = *Твой поступок приведёт к тяжёлым последствиям*).

В словарной статье глагола *идти* в словаре Ожегова зафиксировано следующее значение данного глагола: *“следовать, двигаться в каком-н. направлении для достижения чего-н.”* Напр.: *Всегда иди вперёд не оглядываясь*.

Следует, однако, отметить, что данное значение довольно “отдалилось” от первичного значения глагола семантического компонента “двигаться, переступая ногами” за счёт лексико-грамматических свойств слов, сочетающихся с ним. Это в основном абстрактные существительные со значением: *“то, к чему стремится, для достижения чего Субъект направляет свои*

усилия действия”, напр., *мечта, цель, финиш* и т. д.

КОЗ /конструктивно обусловленное значение/ конструкции *идти на что* означает “быть готовым или склонным к чему-л., соглашаться, решаться на что-л.” Напр.: *А самое главное, на мой взгляд,— умение жить вместе с кем-то, уметь постоянно идти на компромиссы, учитывать интересы другого человека: ведь в семье невозможно жить, думая только о себе и своих желания* (Ткачёва С. День влюблённых... (2003) // 100% здоровья, 2003.01.15).

Как становится ясно из примеров, в структуре КОЗ имеется компонент “направить свои действия на что-то”. Таким образом, КОЗ образовалось, с одной стороны, на основе именно приведённого выше значения, с другой стороны,— значения предлога *на*, который употребляется для указания цели, назначения, предмета достижения. На образование КОЗ, безусловно, влияет и ЛСГ слов, замещающих валентность Объекта. Левым актантом является Субъект-Агенс, т. е. существо, способное совершать целенаправленное действие (Напр.: *Солдат сознательно пошёл на этот риск*).

Как было отмечено, глаголы движения предполагают обязательную левую валентность, т. е. участника Агенс, который может быть выражен: антропонимом (*Шофер везёт дрова*), зоонимом (*Рыба плыла по реке*), каузатором (*Воздушными сугробами, пыльными шапками лежал повсюду снег; ветер гонял его туда-сюда* (Грекова И. Перелом (1987)). Однако некоторые глаголы движения в безличных конструкциях, а также в непереходном употреблении приобретают новые, нетипические для них значения. Такое употребление глаголов движения чаще всего носит разговорный характер. В отличие от русского, который тяготеет к безличным конструкциям, для армянского языка более характерны

конструкции с эксплицитно или имплицитно выраженным субъектом действия, поэтому русским безличным конструкциям с глаголами движения в армянском соответствуют конструкции с личными формами, а аналогичные безличные конструкции в армянском скорее всего являются синтаксическим кальками с русского: “Богатство и разнообразие безличных конструкций в русском языке показывает, что

русский язык отражает и всячески поощряет преобладающую в русской культурной традиции тенденцию рассматривать мир как совокупность событий, не поддающихся ни человеческому контролю, ни человеческому уразумению, причём эти события, которые человек не в состоянии до конца постичь и которыми он не в состоянии полностью управлять, чаще бывают для него плохими” [1].

ЛИТЕРАТУРА

1. Вежбицкая А. Язык. Культура. Познание. – М.: Русские словари, 1996. – 416 с.
2. Виноградов В.В. Основные типы лексических значений слова // Вопросы языкознания. – 1953. – №5. – С. 3–21.
3. Ибрагимова В.Л. Семантическое поле глаголов движения в современном русском языке: автореф. дис.... канд. филол. наук. – Уфа, 1975. – 25 с.
4. Морковкин В.В. О лексической полисемии // Русский язык за рубежом. – 2009. – №4. – С. 57–63.

ՌՈՒՄԱՅ ԼԵԶՎԻ ՈՉ ՏԻՊԱՅԻՆ ՇԱՐԺՈՒՄ ԱՐՏԱՀԱՅՏՈՂ ԲԱՌԵՐԻ և ՆՐԱՆՑ
ՀԱՅԵՐԵՆ ՀԱՄԱՐԺԵՔՆԵՐԻ ՀԱՐՑԻ ՇՈՒՐՋ

ՄԱՐԻԱՄ ԻՍՊԻՐՅԱՆ

*ԻՎ.Արքայանի անվան հայկական պետական մանկավարժական համալսարանի
նեկրոդի օգնական-քարտուղարության վարչության պետ, ռուսաց լեզվի ամբիոնի
դասախոս, մանկավարժական գիտությունների թեկնածու*

Հոդվածում դիտարկվում են ռուսաց լեզվի շարժում արտահայտող բայերի տարբերակված առանձնահատկությունները, ուղղվածությունը /շարժման տարածական կողմնորոշում/, հակիրճությունը /շարժման ոչ ընդհատությունը/, շարժման ձևը:

ON THE ATYPICAL MEANINGS OF RUSSIAN VERBS OF
MOVEMENT AND THEIR EQUIVALENTS IN ARMENIAN

ISPIRYAN MARIAM

*Assistant Chancellor–Head of Administrative Unit (Ph.D., Russian Language Teaching
Methodology) Khachatur Abovian Armenian State Pedagogical University*

The paper embraces differential features of motion verbs in Russian. The semantic structure of verbs of movement comprises at least three distinguishing characteristics: direction / spatial orientation of movement, multiplicity / non–multiplicity of movement; means of motion.

Հոդվածի ներկայացման փարերթիվը՝ 11.04.14 թ.